

УДК 80

DOI: 10.34670/AR.2023.33.85.012

Связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла в художественном произведении

Терских Татьяна Филипповна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: tirskich@mail.ru

Аннотация

Русский язык признан одним из важнейших языков мирового общения. В последние 15-20 лет он был отброшен немножко назад, и наша задача – вернуть ему его достойное и законное место. Русский язык в молодежной субкультуре не свидетельствует ни о крахе культурных норм, ни о рождении нового качества; если молодой человек стал терять интерес к богатству родного языка, то это связано с тем, что в нашу жизнь ворвались компьютерно-экранные тексты, в которых почти нет места богатому разнообразию лексических единиц. Именно поэтому необходимо обратить внимание на совершенство русского языка, благодаря которому в мировом искусстве возник такой эффект, как золотой век русской литературы. Автор предлагает совместить обучение языку и литературе одновременно, изучать части речи на примере классических произведений. В данной статье рассматривается использование функционально-коммуникативной системы наречий Ф.И. Панкова с целью анализа языковых единиц в структуре художественного текста на примере повести А.П. Чехова «Степь». Устанавливается связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла произведения. Указывается на то, что семантические особенности наречий и их синтаксический потенциал подчеркивают особенности прозы А.П. Чехова и закономерность их употребления в повести.

Для цитирования в научных исследованиях

Терских Т.Ф. Связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла в художественном произведении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.33.85.012

Ключевые слова

Русский язык и литература, идея, часть речи, наречие, функционально-коммуникативная система, Ф.И. Панков, семантический класс, синтаксический потенциал, повесть, А.П. Чехов.

Введение

Педагогическая лингвистика приобретает все больший вес в усвоении различных дисциплин, наиболее активно проявляется ее воздействие в сфере преподавания русского языка. Наша задача – показать учащимся изобразительную и оценочную функции наречий в художественной речи и по возможности научить использовать их в собственных творческих работах.

Семантика языковых единиц нередко оказывает непосредственное влияние на закономерности их употребления в речи. В семантике и функционировании тех или иных слов сочетаются как черты, носящие универсальный характер, так и национально-специфические. Необходимость упорядочения наречий не столько в формальном, сколько в содержательном плане, выявление их синонимии и вариативности предопределили наш интерес к ним как объекту лингвистического исследования. Важной проблемой среди прочих становится выявление их семантических разрядов [Богуславский, 1996, 30]. В известном учебнике М.В. Всеволодовой «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» было отмечено, что семантические разряды наречий не совпадут в полной мере с известными нам по традиционной грамматике их группировками [Всеволодова, 2000, 66]. Как известно, по лексическому значению наречия делят на два основных разряда: 1) определительные (или «собственно-характеризующие» в терминологии «Русской грамматики», 1980 г.); 2) обстоятельственные. В классификации М.В. Филипенко, опирающейся на концепцию И.М. Богуславского, сформулировавшего понятие «сфера действия лексических единиц», различаются наречия с фиксированной и плавающей сферой действия [Богуславский, 1996, 31]. С семантико-синтаксической точки зрения наречия выступают в функции обстоятельства при глаголе, прилагательном, числительном или другом наречии, реже определения при существительном (дорога домой, еда натошак) и обозначают прежде всего признак, в частности «признак признака» (очень быстро, неприлично часто). А.М. Пешковский считал главной чертой семантики наречий именно «признак признака». На основе функционально-коммуникативной системы русских наречий, представленной в реестре русских наречий Ф.И. Панкова, нами была дана характеристика языковых единиц в повести А.П. Чехова «Степь».

Преподавание языка – взаимодействие автора, учителя и ученика

Одной из задач современной лингвистики становится изучение коммуникативной сущности языка и его функций. Предметом педагогической лингвистики является взаимодействие учителя и ученика в процессе усвоения теоретических и практических основ как объекта действительности. Академик Ф.И. Буслаев еще в 1844 г. в работе о преподавании отечественного языка отмечал: «...педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: наука его тогда имеет цену, когда прилична тем лицам, коим преподается» [Буслаев, 1992, 27]. Знаменитый ученый А.А. Леонтьев писал: «Язык... входит в социальный опыт человечества, развивается вместе с человеческим обществом и усваивается каждым отдельным человеком только благодаря общению с другими людьми» [Леонтьев, 1969, 19]. Изучать язык – это не просто научиться говорить слова и предложения, изучать язык – это проживать целую жизнь.

Слова языка – ничьи, но в то же время мы слышим их только в определенных

индивидуальных высказываниях, читаем в определенных индивидуальных произведениях, и здесь слова имеют уже не только типическую, но и более или менее ярко выраженную (в зависимости от жанра) индивидуальную экспрессию, определяемую неповторимо-индивидуальным контекстом высказывания... Поэтому можно сказать, что всякое слово существует для говорящего в трех аспектах: как нейтральное и никому не принадлежащее слово языка, как чужое слово других людей, полное отзвуков чужих высказываний, и, наконец, как мое слово... оно уже проникается моей экспрессией [Бахтин, www].

Каждое слово приходит в наш опыт вместе с какой-то эмоцией, описанием, пониманием; оно воздействует на нас, дарит нам радость открытия мира. Иногда мы не замечаем, как воспринимаем слова, но они влияют на нас, всплывая в нашем подсознании в какие-то минуты воздействия на нас внешнего мира. И роль слова настолько велика в нашей жизни, что, воздействуя только словом, можно изменить человека, воодушевить его, спасти, в конце концов, но можно также и уничтожить его волю, его дух, превратить в ничтожество.

Когда сегодня появляются мнения о том, что надо спасать русский язык, стоит обратить внимание на высказывание замечательного ученого В.Г. Костомарова: «Спасать надо не русский язык, а нас самих. Язык богат и многообразен, дает нам то, в чем мы нуждаемся. Если это любовь, благополучие, труд, то одно, если это разбой, нищета, безделье, то другое. В русском словаре, например, более сорока оценок женщины: красивая, восхитительная, пленительная, обворожительная, чарующая и пр., некоторые журналисты знают вроде только сексапильная. <...> Письменный, печатный текст в силу своей условности требует активной работы разума, сопоставления с собственным жизненным опытом, критической работы ума; экранный же текст действует прямо на чувства, создает иллюзию присутствия, позволяет воспринимать информацию картинно, без напряжения, без обучения читательскому труду, но книга остается более надежным способом обучения, воспитания личности, постижения серьезного знания» [Костомаров, www].

Вот почему важно усилить в школах, колледжах, вузах внимание к русскому языку, которое невозможно без внимания к истинно русской литературе. Следует обратить внимание на образы, персонажи, личности, сосредоточив взгляд на их языке и речи. Ведь не только поступки героев, но и словарный запас и умение пользоваться словом создают образ героя произведения. Кроме того, не менее важно, какие лексические средства использует автор при описании персонажа. Центральной языковой моделью, представляющей знаковую единицу в составе коммуникации человека, является лексемная (словесная в языковом смысле) модель, которая позволяет разнообразие грамматических форм слова объединить в рамках лексемы. По определению В.В. Виноградова, лексема – это «слово, рассматриваемое в контексте языка, т. е. взятое во всей совокупности своих форм и значений» [Виноградов, 1972, 17].

Например, Л.Н. Толстой, создавая образ Андрея Болконского в сцене описания встречи с дубом, использует лексемы, представляющие такую часть речи, как наречия. Почему? Наречия искусно переплетают настоящее, прошедшее и будущее в тексте, передают психологическое состояние героя, увеличивают емкость сообщения, не расширяя объема информации.

Представленная Ф.И. Панковым система наречий, используемая при анализе языковых единиц в повести А.П. Чехова «Степь»

Ученый описывает строевые, осложняющие семантическую структуру предложения и полнозначительные наречия.

Строевые наречия подразделяются на модальные и оценочные. Анализируя примеры из текста А.П. Чехова «Степь», мы обратили внимание на модальные наречия, которые в концепции В.В. Виноградова относятся к так называемым модальным словам, а также включают выразители субъективных, модусных смыслов (модальные слова) *можно, нельзя, нужно, необходимо, невозможно* и др. Среди наречий – выразителей модусных смыслов Ф.И. Панков условно выделяет репрезентанты той же пропозиции и репрезентанты другой пропозиции, где оба типа репрезентантов способны выражать либо высокую (уверенность), либо низкую (неуверенность) степень уверенности говорящего или пишущего в достоверности сообщаемого. Рассмотрим только вторую группу наречий, так как репрезентантов из первой группы нами в тексте не было обнаружено.

Для обозначения неуверенности субъекта речи используются наречия *верно, вероятно, видимо, по-видимому, возможно, наверное, очевидно, пожалуй, авось* (разг.), *небось* (разг.), *чай* (разг.). В тексте повести они не отмечены, но в повести частотны предложения с устаревшими лексемами *ежели* и *коли*, выражающими не неуверенность, но условность, граничащую на уровне вероятности/невероятности, возможности/невозможности, что соответствует в классификации Ф.И. Панкова репрезентации второй пропозиции, выражающей неуверенность субъекта. *Оно, ежели рассудить, то какая я ей пара? Ишь, ужика убил! А ежели бы? Коли б не ты, то и Иван Ивановичничегобы не сделал.* Наречия *ежели, ишь, коли б* являются средствами описания, характеристики и создания образа героя с помощью конструкций, выражающих условность, возможность, вероятность. *Так вот, братуша, хорошо, ежели у которого человека три ума. Ежели ты выйдешь в ученые и, не дай бог, станешь тяготиться и пренебрегать людьми по той причине, что они глупее тебя, то горе, горе тебе! А коли хочешь с покаянием помереть.* Такие наречия употребляются для обозначения условности отношений. Если отношения характеризуются как нереальные, используется условное наклонение и союз с частицей *бы*.

Строевые наречия характеризуются также оценочными наречиями аксиологической оценки (позитивной и негативной) и наречиями характеризующей оценки. Для выражения аксиологической позитивной оценки рассмотрим в тексте повести наречия *великолепно, чудесно, радостно, здорово, отлично* и др., которые используются повествователем с целью создания дополнительной характеристики образа, настроения персонажа: *Да господи, нету ее дома! – сказал он, оглядывая всех радостно и удивленно.* Наречия *радостно* и *удивленно* сочетаются с деепричастием «оглядывая».

Аксиологические наречия негативной оценки *нехорошо, противно, ужасно, надоедливо, ненавистно, по-дурацки* и др. в повести представлены в ситуации, когда персонаж Дымов от скуки убивает ужа, что порождает волну неприятия его поступка другими персонажами: *Он (Дымов) с еще большей ненавистью поглядел на бывшего певчего...* Наречие *с ненавистью* (определяющее) сочетается со сказуемым *поглядел*. Из аксиологических наречий характеризующей оценки, указывающих на количество признака, выделим для анализа наречия количественной оценки со значением малой степени признака. В тексте повести используются наречия *мало-помалу, шагом, шепотом, частично, медленно, несмело* и др. Они широко представлены в тексте повествования и активно используются автором при описании действующих лиц или пейзажа. *Он медленно поднял вверх кисть руки. Видел Егорушка, как мало-помалу темнело небо...* Наречие *мало-помалу* (как?) сочетается со сказуемым *темнело*. *С лица дяди мало-помалу сошло благодущие.* Наречие *мало-помалу* сочетается со сказуемым *сошло*. *Около полудня бричка свернула с дороги вправо, проехала немного шагом.* Наречие

шагом (как?) сочетается со сказуемым *проехала*. *Купцы, чтоб образов не побить, шагом ехали, а косарям это на руку...* Наречие *шагом* сочетается со сказуемым *ехали*. *Потом он повернул лошадь назад и... поехал шагом вдоль обоза*. Наречие *шагом* сочетается со сказуемым *поехал*. *Езда шагом утомила его, а от дневного зноя у него болела голова*. Наречие *шагом* выполняет функцию определения (какая?) и сочетается с подлежащим *езда*. В тексте повести преобладает количество предложений с наречиями *шагом* и *мало-помалу*.

Для передачи высокой степени признака с количественной оценкой используются наречия *много, слишком, чрезмерно* и др. Такие наречия представлены в повествовании в основном при создании образа купца Варламова: *Егорушка никогда не видел его, хотя очень часто слышал о нем... <...> ...у этого человека много денег и несколько десятков тысяч земли, около сотни тысяч овец и его всегда ищут*. Наречия *много, несколько, около* (обозначение числа) выполняют функцию усиления семантики полноты (сколько?) и сочетаются с подлежащим *деньги* или с числительными *десятки тысяч, сотни тысяч*. В следующем предложении нельзя не обратить внимания на наречие *бесконечно*, которое описывает одновременно бесконечность времени и бесконечность степи для персонажей произведения: *...время тянулось бесконечно, точно и оно застыло и остановилось*. Наречие *бесконечно* сочетается со сказуемым *тянулось*. И в этом случае можно употребить сочетание *бесконечно тянулось* как по отношению к такому явлению, как время, так и по отношению к такому явлению, как степь. В повести Чехов часто использует наречия, обозначающие протяженность времени, пространства или человеческого восприятия мира: *Я и при своих занятиях мог бы Егорку на век осчастливить...* Наречие *на век* сочетается со сказуемым *осчастливить*. Осчастливить на всю жизнь человека невозможно, так как такова жизнь, а вот осчастливить *на век* герои повести согласны, что в системе Ф.И. Панкова характеризуется как высокая степень признака с количественной оценкой.

Чтобы указать минимум отстояния двух величин признака, используют наречия *одинаково, равно, запанибрата* (разг.): *А я с судьями, с прокурорами, да с адвокатами запанибрата*. Наречие *запанибрата* употреблено в значении *один на один, с глазу на глаз, вдвоем без свидетелей*. Этот минимум расстояния между лицами характеризуется не только как общение с равным, но и как общение бесцеремонное, фамильярное, ближе уже некуда. А вот наречие *наедине* не дает такого минимума отстояния: *Иван Иванович пригласил ее поговорить наедине*. Наречие *наедине* выполняет функцию обстоятельства образа действия (как?) и сочетается со сказуемым *поговорить*. Наречия *чуть-чуть, помаленьку, немного, маленько* и др. употребляются при указании положительной степени отстояния двух величин: *Посади его, Пантелей, к себе на тюк и пусть себе едет помаленьку, а мы догоним*. Наречие *помаленьку* сочетается со сказуемым *едет*. При указании значительной степени отстояния двух величин признака в тексте повести встречаются наречия *непостижимо, куда как, трудно, гораздо* и др.: *В малорослом сером человечке... трудно было узнать таинственного, неуловимого Варламова...* Наречие *трудно* сочетается со сказуемым *узнать*. В тексте представлено восемь предложений с наречиями *трудно, непостижимо, гораздо* и др. При указании степени нарушения меры признака используются наречия *неожиданно, вдруг, чрезмерно* и др.: *Из-за холмов неожиданно показалось пепельно-седое облако. Вдруг в воздухе что-то порвалось*. Наречия *неожиданно, вдруг* играют роль усилителей и интенсификаторов, что придает экспрессивность и эмоциональность повествованию. Такие наречия отмечены в тексте в двух предложениях.

Полнозначительные (диктальные) наречия включают в себя характеристические наречия и логические наречия. В тексте повести мы встречаем и выписываем в основном

примеры характеризационных наречий первой группы. *Егорушка нехотя глядел вперед на лиловую даль*. Наречие *нехотя* обстоятельственное, производное (приставка *не-*, образовано от глагола *хотеть*), сочетается со сказуемым *глядел*. *Дымов нехотя приподнялся на локте...* Наречие *нехотя* обстоятельственное, производное (приставка *не-*, образовано от глагола *хотеть*), сочетается со сказуемым *приподнялся*.

Из группы логических наречий нами в тексте повествования были отмечены локативные наречия, в меньшей степени темпоральные. Собственно пространственные наречия обычно обозначают направления: *...повернули налево, направились к воротам справа, правая часть ворот накренилась вперед, левая покосилась назад, как бы раздумывая, куда им удобнее свалиться*. Наречия *налево, справа, вперед, назад* выполняют функцию обстоятельства образа действия (куда?) и сочетаются со сказуемым *повернули*, с обстоятельством *к воротам*, со сказуемыми *накренилась, покосилась*. Обстоятельственные наречия помогают описывать движения героев в пространстве. Стилистически инертные наречия используются для того, чтобы показать не только длину пути, по которому идут герои, но и попутно обрисовать унылый и серый пейзаж, вызывающий тоскливое настроение и усиливающий это воздействие с помощью повторяющихся обстоятельственных наречий: *повернули налево, направились к воротам справа, правая часть накренилась вперед, левая покосилась назад*. Другие виды наречий из функционально-коммуникативной системы семантических разрядов наречий Ф.И. Панкова в художественном произведении не отражены.

Заключение

Процесс глобализации поспособствовал тому, что человек стал терять интерес к богатству родного языка. В нашу жизнь ворвались компьютерно-экранные тексты, в которых почти нет места богатому разнообразию лексических единиц. Общение склоняется к лаконичности, узуральности, использованию картинок, смайликов.

Письменный, печатный текст в силу своей условности требует активной работы разума, сопоставления с собственным жизненным опытом, критической работы ума; экранный же текст действует прямо на чувства, создает иллюзию присутствия, позволяет воспринимать информацию картинно, без напряжения, без обучения читательскому труду, но книга остается более надежным способом обучения, воспитания личности, постижения серьезного знания.

Именно поэтому необходимо в школах, колледжах, вузах сосредоточить внимание на процессе изучения русского языка и литературе одновременно, может быть, с помощью современных технологий, например создания диалогов в чатах различных персонажей классических произведений (образ купца Варламова, мальчика Егорушки и т. п.), и попутно показать, как создаются автором персонажи, с помощью каких лексических средств можно ярче изобразить речь героя. Например, наречия с количественно-оценочным значением высокой степени признака *много, слишком, чрезмерно* и др. представлены в повествовании при описании только одного из действующих лиц – купца Варламова, у которого много денег, много овец, несколько десятков тысяч земли, и его всегда ищут. Этот же персонаж сочетает в себе указатели значительной степени отстояния двух величин признака: *непостижимо, куда как, трудно, гораздо* и др.

С помощью таких наречий, как *нехотя, непостижимо, ненавистно*, Чехов выражает семантику неопределенности, нежелания и неумения персонажа существовать в этом непостижимом степном просторе, и не спасают молодость и физическая сила персонажа Дымова, он подвержен настроению неприкаянности, возникающему в степи. Аксиологические

наречия негативной окраски *нехорошо, противно, ужасно* используются в повести в ситуации, когда персонаж Дымова от скуки убивает ужа и порождает волну неприятия у свидетелей этого поступка. Среди семантических классов наречий в повести наиболее частотны наречия способа и образа действия, наречия характеризующей оценки, особо отмечаем использование в тексте наречий с количественно-оценочным значением малой степени признака: *едва, немного, мало-помалу, шагом, шепотом медленно, несмело* и др. Они активно используются автором при описании пейзажа или характера героя, что дает автору возможность нарисовать картину медленной, бесконечной, тягучей, утомительной жизни человека в степи.

Таким образом, семантические особенности наречий, их синтаксический потенциал обнаруживают связь с авторской идеей передачи смысла произведения через изображение мира человека, его характера, поведения, поступков. Использование таких наречий объясняет особенности прозы А.П. Чехова, а вследствие этого и закономерности употребления автором исследуемых в повести наречий, носящих как универсальный характер, так и национально-специфические черты.

Библиография

1. Бахтин М.М. Слово в романе. URL: <https://www.rulit.me/books/slovo-v-romane-download-191851.html>
2. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
3. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М.: Просвещение, 1992. 512 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 615 с.
5. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000. 501 с.
6. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2006-2/113-119>
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
8. Панков Ф.И. Временные отношения // Книга о грамматике. М., 2004. С. 199-225.
9. Панков Ф.И. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке // Проспект семинаров для изучающих русский язык как иностранный. М., 1996. С. 15.
10. Панков Ф.И. Практикум по курсу «Теория функционально-коммуникативной грамматики». М., 2005. 208 с.
11. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная система семантических разрядов наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 4. С. 30-57.
12. Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 383 с.
13. Сичинава Д.В. Наречия // Материалы к корпусной грамматике русского языка. СПб.: Нестор-История, 2018. Вып. III. С. 108-135.
14. Филипенко М.В. Семантика наречий и адverbиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 303 с.
15. Чехов А.П. Степь. Повести. Рассказы. М.: Художественная литература, 1980. 352 с.
16. Шведова Н.Ю. (гл. ред.) Русская грамматика. М.: Наука, 1980. 789 с.

The connection of the semantics and syntactics of adverbs with an author's idea of conveying meaning in a work of fiction

Tat'yana F. Terskikh

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department
of the Russian language and intercultural communication,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: tirskich@mail.ru

Tat'yana F. Terskikh

Abstract

The Russian language is recognized as one of the most important languages of world communication. It has been thrown back a little over the past 15-20 years, and our task is to return it to its worthy and rightful place. The Russian language in the youth subculture does not indicate either the collapse of cultural norms or the birth of some new quality; if young people are losing interest in the richness of their native language, this is due to the fact that computer-screen texts burst into our lives, and there is almost no place for a rich variety of lexical units in them. Therefore, it is necessary to pay attention to the perfection of the Russian language, which caused the golden age of Russian literature. The author of the article thinks that it is advisable to combine language and literature teaching, to study parts of speech using classical works. The article considers the use of F.I. Pankov's functional communication system of adverbs in order to analyze linguistic units in the structure of A.P. Chekhov's novella *The Steppe*. The research reveals the connection of the semantics and syntactics of adverbs with the author's idea of conveying the meaning of the novella. The article points out that semantic peculiarities of adverbs and their syntactic potential emphasize the features of A.P. Chekhov's prose and their use in the novella.

For citation

Terskikh T.F. (2023) Svyaz' semantiki i sintaktiki narechii s avtorskoi ideei peredachi smysla v khudozhestvennom proizvedenii [The connection of the semantics and syntactics of adverbs with an author's idea of conveying meaning in a work of fiction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.33.85.012

Keywords

Russian language and literature, idea, part of speech, adverb, functional communication system, F.I. Pankov, semantic class, syntactic potential, novella, A.P. Chekhov.

References

1. Bakhtin M.M. *Slovo v romane* [Words in a novel]. Available at: <https://www.rulit.me/books/slovo-v-romane-download-191851.html> [Accessed 22/01/23].
2. Boguslavskii I.M. (1996) *Sfera deistviya leksicheskikh edinits* [The scope of lexical units]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
3. Buslaev F.I. (1992) *Prepodavanie otechestvennogo yazyka* [Teaching Russian]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Chekhov A.P. (1980) *Step'. Povesti. Rasskazy* [The Steppe. Novellas. Stories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
5. Filipenko M.V. (2003) *Semantika narechii i adverbial'nykh vyrazhenii* [The semantics of adverbs and adverbial phrases]. Moscow: Azbukovnik Publ.
6. Kostomarov V.G. *Nash yazyk v deistvii* [Our language in action]. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2006-2/113-119> [Accessed 22/01/23].
7. Leont'ev A.A. (1969) *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activities]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. Pankov F.I. (2008) funktsional'no-kommunikativnaya sistema semanticheskikh razryadov narechii (fragment lingvodidakticheskoi modeli russkoi grammatiki) [The functional communication system of semantic classes of adverbs (a fragment of the linguodidactic model of Russian grammar)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology], 4, pp. 30-57.
9. Pankov F.I. (2005) *Praktikum po kursu "Teoriya funktsional'no-kommunikativnoi grammatiki"* [The workshop on the course "The theory of functional communication grammar"]. Moscow.
10. Pankov F.I. (2004) *Vremennye otnosheniya* [Temporal relations]. In: *Kniga o grammatike* [A book on grammar]. Moscow, pp. 199-225.
11. Pankov F.I. (1996) *Vyrazhenie obstoitel'stvennykh otnoshenii v russkom yazyke* [The expression of adverbial relations in Russian]. In: *Prospekt seminarov dlya izuchayushchikh russkii yazyk kak inostrannyi* [The booklet of

-
- seminars for people studying Russian as a foreign language]. Moscow, p. 15.
12. Plungyan V.A. (2000) *Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku* [General morphology: an introduction to the problems]. Moscow: Editorial URSS Publ.
 13. Shvedova N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka Publ.
 14. Sichinava D.V. (2018) Narechiya [Adverbs]. In: *Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka* [Materials for the corpus grammar of the Russian language], Vol. 3. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., pp. 108-135.
 15. Vinogradov V.V. (1972) *Russkii yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language: the grammatical teaching about the word]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 16. Vsevolodova M.V. (2000) *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa* [The theory of functional communication syntax]. Moscow.